

Меч в руках Ай Хуэя приготовился к удару.

Прошло двадцать минут, но Ай Хуэй остался в той же позе, не двигался ни на миллиметр.

Кому-то вскоре надоело, и они ушли.

«Что он пытается сделать? Очевидно, это все слишком сложно!»

«Пошли уже!»

Большинство учеников покинули учебный полигон. Те, кто остался, начали болтать под тенью навеса.

Взрыв Ай Хуэя сильно потряс студентов.

Шок, однако, казалось, прояснил туман в умах студентов. В конце концов, это были молодые люди, чьи умы легко отвлекать.

Хотя тени инцидента все еще задерживались в их умах, студенты уже становились все веселее. Учитель Сюй был немного смущен тем, что он сам застрял в оцепенении и не смог следить за состоянием своих учеников. Если бы не отвлечение Ай Хуэя, остальные, вероятно, были бы до сих пор в шоке.

Он вздохнул с облегчением и устремил взгляд на Ай Хуэя. У учителя Сюй было много опасений.

Он хорошо знал ситуацию Ай Хуэя. Он знал, что Ай Хуэй обладает слабыми способностями, но был очень трудолюбив и вежлив. Видя большую яму в земле, он смутился.

Неужели этот молодой человек действительно бездарный Ай Хуэй, которого он знал?

Для учителя Сюй Ай Хуэй теперь был фигурой, окутанной тайной. Много деталей из инцидента в Саду Жизни спонтанно всплыли в его голове. Учитель Сюй вспомнил, как Ай Хуэй продемонстрировал солидную силу.

Только двое его учеников были приняты другими учителями. Одним из них был Дуаньму Хваньхунь, а другой был Ай Хуэй.

Он взглянул на Дуаньму Хваньхуня, который внимательно наблюдал за Ай Хуэем. Учитель Сюй улыбнулся про себя, отметив, что Ай Хуэй станет хорошим соперником Дуаньму Хваньхуню.

Ай Хуэй не обратил внимания на то, что происходило вокруг. Он восстановил свое хладнокровие, направив внимание на изменения в своем теле и разобрав волны идей, которые омывали его разум.

Его глаза стали ярче.

Ай Хуэй совершил внезапное движение.

Учитель Сюй видел, как Дуаньму Хваньхунь слегка дрогнул.

Учитель Сюй быстро отреагировал, повернувшись, чтобы взглянуть на Ай Хуэя.

Охранник был более опытным, чем два других, когда дело доходило до таких ситуаций. Несмотря на то, что Ай Хуэй оставался неподвижным, он терпеливо следил за ним. В тот момент, когда Ай Хуэй сделал ход, начальник охраны немедленно открыл глаза, чтобы не пропустить ничего важного.

Эти спонтанные и редкие моменты прозрения были чрезвычайно важны для практики. Для зрителей также очень полезно наблюдать такие моменты, тем более, что они не часто встречались.

Внимание Ай Хуэя было сосредоточено на пространстве перед ним.

Он сделал печать левой рукой, прежде чем медленно поднял меч в правой.

Как у пожилой дамы, его движения исполнялись крайне медленно. Из массы элементарной энергии в его натальном дворце вырвался свет, привлеченный движением его меча. Травяной меч в руке был похож на восхитительный кусок мяса, заставил элементарную энергию в его теле течь.

Удары меча Ай Хуэя были неторопливыми. После его движения элементарная энергия внутри его тела ощущалась как дикая лошадь. Она ворвалась в его правый зал, прежде чем перейти в травяной меч. В тот момент, когда элементарная энергия влилась в травяной меч, резонанс между эмбрионом меча и травяным мечом резко усилился.

Прямо в этот момент, эмбрион меча между его бровей начал пульсировать.

Пульсация была не быстрой, но казалось, что что-то пытается пробиться в его разум.

Ай Хуэй, не обращал внимания на пульсацию эмбриона меча. Его внимание было сосредоточено на поддержании скорости, с которой он направлял элементарную энергию.

Дон, дон, дон!

Как бесшумный барабан, пульс ритмично работал.

Элементарная энергия внутри меча, казалось, прислушивалась к его призыву, текла одним потоком через травяной меч, прежде чем вернуться к его телу.

Ай Хуэй был в восторге, он подтвердил свою теорию. Случай в Саду Жизни позволил ему глубже понять эмбрион меча. Он смог ощутить травяной меч, притягивающий элементарную энергию в своем теле, а затем заметил, что эмбрион меча притягивает элементарную энергию от меча.

Взрыв произошел, потому что он не смог контролировать скорость, с которой текла элементарная энергия. Внезапный приток чрезмерной элементарной энергии в меч отвечал за последующий взрыв. Из этого беспорядка Ай Хуэй сумел определить технику меча как «триггер» эмбриона меча.

Это было что-то новое.

Количество элементарной энергии, которой Ай Хуэй владел, когда впервые начал практиковать техники меча была жалкой. Несмотря на это, он всегда практиковал вливание травяного меча в элементарную энергию. Однако только недавно он начал распространять элементарную энергию в своем теле.

Ай Хуэй знал, что сорвал джек-пот, когда стихийная энергия медленно вернулась в его тело!

Возвращаемая элементарная энергия трансформировалась!

Острота элементарной энергией в его теле стала еще ощутимее. Ай Хуэй не знал, как описать этот особый вкус, но первое, что пришло в голову, было аромат меча.

Ранее Ай Хуэй не смог усовершенствовать элементарную энергию, которую он получил от «металлической пагоды». В дополнение к ее суровому характеру элементарная энергия из пагоды находилась на гораздо более высоком уровне, чем энергия, которой он обладал.

Благодаря своей силе притяжения огромная масса элементарной энергии внутри его натального дворца затрудняла управление элементарной энергией.

Ай Хуэй был неописуемо счастлив обнаружить, что элементарная энергия, которая циркулировала в мече, контролировалась гораздо легче. Энергия, которая возвращалась из

меча, имела иной характер и больше не была затронута силой притяжения. Притяжение будет происходить только между элементарными энергиями похожего характера.

Элементарная энергия, которая вернулась к его телу, циркулировала сама по себе.

Он заметил, что эмбрион меча поглощает часть элементарной энергии, когда она течет по пространству между его бровей. Хотя Ай Хуэй удивился, он продолжал исполнять свой танец с мечом.

Около 20% элементарной энергии поглощалось эмбрионом меча.

Он вдохнул и выдохнул, почувствовав облегчение, что эмбрион меча не поглощает много.

Нити элементарной энергии продолжали вытекать из его натального дворца в травяной меч, прежде чем вернуться в тело, чтобы совершить еще один оборот Циркуляционного цикла. Часть этой новой энергии поглощалась эмбрионом меча, а остальная часть хранилась в его правых и левых залах.

Оба пути проходили параллельно друг другу без конфликтов.

Через некоторое время, левый и правый залы Ай Хуэя начали раздуваться. Ай Хуэй знал, что он достиг предела. Он понимал, что тренировка связана с устойчивым, постепенным прогрессом и что перетренированность приведет к нежелательным последствиям.

Активация и расширение каждого дворца была, по сути, постепенным процессом.

Увидев это, он тут же приготовился остановиться. Хотя он еще не понял, что вообще такое эмбрион меча, у него появилась смутная догадка.

Все, что имело отношение к мечам, казалось, вызывало некоторую реакцию у эмбриона.

Внутри него возникло внезапное желание. Он выполнял только простые удары меча, так что случилось бы, если бы он воспользовался техникой?

Меч, казалось, слышал его мысли. Он начал исполнять прием, описанный в одном из руководств

Этот прием был достаточно прост. Он был похож на [Клинок Бури Летучих Мышей].

Характерной особенностью [Клинка Бури Летучих Мышей] было его нелинейное движение. Каждый удар меча двигался по отдельной дуге, прорезав воздух под углом, прежде чем внезапно отскочить.

Ранее Ай Хуэй использовал этот прием, чтобы изменить свое направление в воздухе.

Ай Хуэй изучил [Клинок Бури Летучих Мышей] больше, чем другие движения, потому что возможность изменения направления в воздухе была очень полезной. Следы дуги, оставленные позади травяного меча, были похожи на широкие крылья.

Эмбрион меча становился все более и более возбужденным, когда Ай Хуэй танцевал.

Элементальная энергия, хранящаяся в его ручных залах, тоже начала шевелиться.

Движения Ай Хуэя ускорялись.

Внутри его тела элементарная энергия, казалось, кипела, бурлила.

Дуаньму Хваньхунь был ошеломлен, почувствовав сильную ауру, исходящую от Ай Хуэя. Казалось, Ай Хуэй превратился в легендарный меч, способный излучать острый и пронзительный холод.

Дуаньму Хваньхунь его не узнавал.

Учитель Сюй тоже был поражен зрелищем. Аура Ай Хуэя казалось поглощена природой металлической элементарной энергии. Тем не менее, даже с его глубокими знаниями, Учитель Сюй никогда не сталкивался с чем-то подобным раньше.

Изящество танца Ай Хуэя напомнило Учителю Сюй о мечниках. Однако, несмотря на упадок это искусства, большинство так называемых мастеров сегодня были просто группой артистов.

Боясь, что Ай Хуэй идет по неверному пути, он решил обсудить с ним этот вопрос позже.

Главный страж с трепетом на это смотрел, он чувствовал резкое, пронзительное ощущение. Аура Ай Хуэя также обладала агрессией и опасностью.

Он любил эту внушительную ауру, отмечая, что такой человек, безусловно, станет отличным бойцом авангарда.

Дуаньму Хваньхунь был единственным человеком в этом классе, который имел некоторое хоть какое-то значение. Стражников не просили присмотреть ни за кем из других студентов, а это значит, что их семьи не оказывали большого влияния. Может быть, он смог забрать Ай Хуэя себе?

Полностью не обращая внимания на мысли и чувства других, Ай Хуэй почувствовал, что потерял контроль над элементарной энергией, которая кипела в его теле. Ощутив опасность, он подсознательно прекратил ход меча.

Сильная элементарная энергия внезапно остыла, как большая волна, внезапно потерявшая всю свою мощь и прямо обрушилась на песок под ней.

Ай Хуэй испытал острую боль, исходящую от обоих его ручных залов. Яркая красная кровь

вышла из-под кожи его ладоней.

Все следы его выступления полностью исчезли.

Ай Хуэй снова стал обычным человеком, будто все произошедшее было иллюзией.

Прямо перед тем, как кровь стекала с края ладони, белоснежная повязка на его руке выстрелила, как змея, чтобы перехватить ее.

Капля крови исчезла при контакте с повязкой.

В одно мгновение не осталось ни одного следа крови.

Затем кровавая повязка вернулась в свое прежнее состояние.

Ай Хуэй посмотрел на руки, полностью ошеломленный.

<http://tl.rulate.ru/book/2193/249911>